К ВОПРОСУ О ВОЗВРАТНЫХ И УСИЛИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНЕНИЯХ И О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛАХ» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В нормативных грамматиках современного английского языка все еще смешиваются возвратные и усилительные местоимения, совпадающие только по форме. Так, по мнению И. А. Грузинской, «возвратные местоимения имеют два следующих значения: 1) перехода действия на само действующее лицо...; 2) подчеркивания того, что действие совершено самим данным лицом без посторонней помощи...; в этих случаях возвратное местоимение соответствует русским (разрядка наша. — З. Ф.) *сам, сама, само...*»¹. Такая подмена одних местоимений другими при определении их функций является необоснованной. Чем же отличаются возвратные местоимения от усилительных?

Возвратные местоимения стоят в предложении после глагола, так как выступают в роли дополнения. Они могут выполнять в предложении функцию прямого (*He shared himself in the morning*), косвенного (*He put himself a question*) и предложного (*He has done it for himself*) дополнения. Кроме того, возвратные местоимения могут: а) выполнять функцию обстоятельства образа действия — «... everything was cooked by itself» (M. Twain, *The adventures of Huckleberry Finn*) «... каждая вещь была сварена сама по себе»; б) входить в состав оборота «объектный падеж с инфинитивом» — «... the dogs could not bring themselves to give way to him» (J. London, *White Fang*) «... собаки не могли заставить себя уступить ему дорогу». Особый случай представляет идиоматическое употребление возвратного местоимения (см. ниже).

Возвратные местоимения указывают на то, что действие (или состояние), выраженное глаголом, не переходит на какой-либо объект, а «возвращается» к субъекту или замыкается в сфере субъекта: «Nobody could spread himself like Tom Sawyer in such a thing as that» (M. Twain, *The adventures of Huckleberry Finn*) «В такого рода делах никто не сумел бы развернуться лучше Тома Сойера». В тех случаях, когда возвратные местоимения являются вторыми объектами при глаголе, они косвенно уточняют соотнесенность процесса, например: «But is the Postmaster General a sorcerer or a wizard that can know beforehand what is to be printed in the future issues of a newspaper, or is it merely a way for him to save himself time and trouble?» (T. Dreiser, *The American tragedy*) «А разве министр почты колдун или ясновидец, что берется судить о содержании вышедших номеров газеты? Или это для него просто способ заранее избавить себя от хлопот?».

Основное значение усиленных местоимений — это выделение лица, производящего действие. В отличие от возвратных местоимений, они не могут быть дополнениями и главным образом выполняют служебную роль усиливающего, подчеркивающего слова со значением «alone», что передается русскими словами *сам, сама, само, сами* в смысле «без постороннего вмешательства». Они могут: а) усиливать значение подлежащего в предложении, и тогда они стоят либо непосредственно за данным подлежащим, либо в конце предложения. Например: «Weedon Scott himself put the harness on the White Fang» (J. London, *White Fang*) «Видон Скотт сам надел упряжь на Белого Клыка»; «Well, I was getting to feel that way myself» (M. Twain, *The adventures of Huckleberry Finn*) «Ну, я и сам начинал так думать»; б) усиливать значение именной части составного сказуемого (*This was father himself*) или дополнения (*We have spoken with father himself*). Усиленные местоимения, помимо своего основного значения «alone», выражают иногда иную мысль — *for my part* «что касается меня, с моей стороны». В этих случаях *self*-форма выделяется запятыми, как обособленный член предложения: «I couldn't altogether make out why, myself, as we were not stationary here...» (Ch. Dickens, *Hard Times*) «Что касается меня, я вовсе не понимал... ведь мы здесь не заживемся».

Таким образом, английские возвратные и усиленные местоимения представляют собой местоимения разных типов.

*

Некоторые советские языковеды, следуя традиционной точке зрения в истолковании сочетаний английских глаголов с возвратным местоимением, придерживаются того мнения, что такое сочетание образует возвратный глагол (*The boy fell and hurt himself*)².

Если сочетание «глагол + возвратное местоимение» считать возвратным глаголом то возвратное местоимение фактически перестает быть таковым; оно должно превра-

¹ И. А. Грузинская, Грамматика английского языка для старших классов средней школы, М., 1954, стр. 46.

² См. М. М. Ganshina and Vasilevskaya, *English Grammar*, М., 1953, стр. 150.

тятся в глагольный формант, формирующий элемент грамматической категории возвратности. В действительности же, как мы уже говорили, возвратное местоимение — это дополнение, выражающее объект. Возвратное местоимение в функции прямого дополнения не является, однако, самостоятельным в такой степени, как другие дополнения (например, *the child in he dressed the child* и т. д.). Это, во-первых, выражается в том, что оно, как правило, самостоятельно не употребляется (на вопрос: *Whom did he dress?* вряд ли можно ответить: *himself*) и, во-вторых, в том, что невозможно построить предложение в пассивной форме со словом *himself* в роли подлежащего (нельзя вместо *He dressed himself* сказать *Himself was dressed by him*).

В сочетаниях «глагол + возвратное местоимение» местоимение — объект, ограничивающий в той или иной мере действие субъекта. В зависимости от лексического характера глагола сочетание этого глагола с возвратным местоимением передает различные оттенки возвратности — от собственно возвратности до весьма широкой общей субъектной соотнесенности (ср. *he washes himself, he saw himself in the mirror, he told himself «no»* и т. д.). Возвратное местоимение в сочетании с глаголом, выражая своеобразный оттенок субъектной инклюзивности, выполняет функцию служебного слова; выступая же в предложении в роли дополнения, оно выполняет функцию знаменательного слова. Совмещая в себе свойства знаменательного и служебного слова, возвратное местоимение выливает двойственный характер. Если же сочетание «глагол + возвратное местоимение» считать возвратным глаголом, то роль местоимения сводится лишь к служебной функции; знаменательная же его функция остается нераскрытой.

От характера связи возвратного местоимения с глаголом зависит прочность этого местоимения при глаголе. При построении предложения с переходным глаголом без соответствующего возвратного местоимения ощущение этого местоимения указывает на возможность одного только типа объекта при этом глаголе, т. е. возвратного местоимения. Эта необязательность постановки возвратного местоимения приводит к наличию в современном языке параллельных образований типа *I dressed myself quickly* и *I dressed quickly*.

Нам все же представляется возможным выделить три случая обязательного употребления возвратных местоимений при глаголах возвратного значения, а именно:

1. Возвратные местоимения употребляются в тех сочетаниях «глагол + возвратное местоимение», в которых четко определена знаменательная функция местоимения, выступающего в роли самостоятельного члена предложения (дополнения). По своему значению эти местоимения часто соответствуют русскому *себя*, не тождественному аффиксу *-ся (-сь)*, и большей частью употребляются после таких переходных глаголов, как: *to ask, to force, to lift, to tell, to abandon, to reduce, to call, to describe, to devote, to stuff, to see, to deliver, to apply, to adjust, to defend, to amuse, to expose, to pick, to pierce* и др. Например: «... for each had asked himself: „Come, now, should I have paid that visit in that hat?“ and each had answered „No“» (J. Galsworthy, *The man of property*) «... Каждый из них задавал себе вопрос: „Ну, а вот, например, я — пошел бы с таким визитом да в такой шляпе?“ И каждый отвечал: „Нет ...“»

Значение возвратности в подобных глаголах является не обычным, а эпизодическим, окказиональным, появляющимся при особой ситуации, в определенном контексте. Ср. *to force* — переходный глагол, обычно со значением «заставить кого-нибудь (не себя) что-нибудь сделать»; *to lift* — переходный глагол, действие которого переходит, как правило, на объект, не совпадающий с субъектом. Поэтому отсутствие возвратного местоимения во всех указанных случаях неизбежно вело бы к нерасчлененности высказывания.

К этой же группе относится ряд сочетаний глагола с возвратным местоимением, указывающий на замыкание действия в сфере субъекта и соответствующий русским глаголам с аффиксом *-ся* собственно-возвратного значения (*порезаться, почесаться, удариться* и пр.). Обычно эти сочетания указывают на процессы, вызывающие острые физические реакции человека: *to cut oneself, to hang oneself, to hurt oneself, to torment oneself, to bruise oneself, to entrench oneself*. Без возвратного местоимения данные глаголы совершенно теряют свойства возвратности и превращаются в обычные переходные глаголы (*резать, сечь, ударить* и пр.).

2. Возвратные местоимения употребляются в устойчивых фразеологических единицах, например во фразеологических сращениях: *to bring oneself home* «оправиться» (после денежных затруднений), *to pull oneself together* «взять себя в руки». Местоимение *oneself* в подобных выражениях совершенно необходимо. Опушение его приводит либо к распаду фразеологической единицы, либо к потере прежнего смысла. (Ср. эти же примеры без *oneself*: *to bring home* «приносить домой», *to pull together* «тащить вместе».)

3. Кроме того, возвратное местоимение сохраняется после глаголов: *to bestir—to bestir oneself* со значением «пачнать энергично действовать» и в повелительном на-

клонении *bestir yourself!* «пошевеливайся(-тесь)!; *to betake* со значением «прибегать к чему-либо», «отправляться (удаляться) куда-либо» (с предлогом *to*): «Upon this, Mr. Childers politely betook himself... to the landing outside the door» (Ch. Dickens, *Hard Times*). «Мистер Чайлдере из вежливости удалился... на площадку за дверью...»; *to bethink* «вспомнить», «подумать» (с предлогом *of*): «...Bill had bethought himself of the rifle» (J. London, *White Fang*) «Билл вспомнил о ружье».

Известно, что в современном английском языке есть ряд, обычно переходных, глаголов, которые в контексте могут употребляться в значениях возвратных, причем возвратное местоимение при них необязательно (*to dress, to wash, to shave, to bathe* и др.). Имея в виду эту категорию глаголов, мы могли бы согласиться с мнением Б. А. Ильиша о том, что «опущение возвратного местоимения возможно лишь при глаголах, обозначающих привычные, часто повторяющиеся действия»¹. Но суть дела, видимо, не только в привычных действиях, выраженных тем или иным глаголом, а в семантических оттенках, зависящих от сочетания глагола с местоимением. Так, например, *to dress oneself up* может указывать на действие субъекта — процесс одевания, а *to dress up* на манеру одевания, на форму одежды. Ср.: а) *She dresses herself up like an old woman*, б) *She dresses up like an old woman*. В первом случае речь идет о том, что «она одевается, как старуха», т. е. медленно, а во втором, что «она одевает (носит) платье, ничем не отличающееся от платья старухи», т. е. немодное.

Таким образом, возвратное местоимение в сочетании с глаголом может выступать как элемент, модифицирующий семантику данного глагола.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Не следует допускать смешения возвратных и усилительных местоимений, выпадающих в современном английском языке по форме, но совершенно различных и по значению, и по функциям.

2. Характерная особенность английских возвратных местоимений — их двойственный характер, т. е. способность совмещать в себе свойства знаменательного и служебного слова.

3. Учитывая специфику английских глаголов и их сочетаний с возвратными местоимениями, не следовало бы утверждать, что в современном английском языке существуют возвратные глаголы, которые якобы образуются путем прибавления возвратных местоимений к переходным глаголам. Нам представляется более правильным говорить не о возвратных глаголах, а о глаголах, имеющих в возвратное значение в условиях контекста.

4. В современном английском языке следует разграничивать случаи obligatory и optional употребления возвратных местоимений при глаголах возвратного значения. Необязательное употребление этих местоимений зависит в значительной степени от того, сопровождается ли употребление глагола специфической семантикой или особой экспрессией.

З. И. Фуртерман

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЗНАЧЕНИИ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ

В № 4 ВЯ за 1956 г. была помещена заметка В. А. Вайткевичу по поводу некоторых положений очень интересной и важной статьи И. И. Цукермана «Преподавание фонетики русского языка литовцам» (см. ВЯ, 1955, № 5). Эта заметка, вопреки желанию ее автора, может дать повод к отрицанию того большого значения, которое имеет сопоставительная фонетика для изучения звуковой системы каждого из сопоставляемых языков. Такой вывод был бы, разумеется, глубоко ошибочным, тем более, что большую часть наблюдений и положений И. И. Цукермана В. А. Вайткевичу не оспаривает.

Как известно, акад. Л. В. Щерба видел общеобразовательное значение иностранных языков между прочим в том, что изучение их позволяет глубже понять особенности родного языка. Это относится, конечно, и к фонетике. Наблюдения над произношением чужого языка позволяют иногда увидеть такие фонетические черты в родном языке, которые в других условиях могут остаться незамеченными. Статья И. И. Цукермана хорошо иллюстрирует сказанное. Даже в отношении ассимиляции по звонкости и глухости, где автор не прав, к сообщаемым им фактам нужно относиться с полным вниманием. Если, как показывает В. А. Вайткевичу, отличие литовского произношения

¹ Б. А. Ильиш, *Современный английский язык*, М., 1948, стр. 194.